

Елена Кочешкова

ОГОНЬ И ВЕТЕР

КНИГА ЛИАНА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2)
К75

Кочешкова Е.

К75 Огонь и ветер. Книга Лиана / Е. Кочешкова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 416 с. — (Наследники Шута).

ISBN 978-5-521-91394-7

Много ли нужно, чтобы злейшие враги, влюбленные в одну женщину, превратились в братьев? Всего лишь пройти Дикие Земли от края до края — через боль, испытания и смертельные опасности.

Слепой лекарь Лиан Даэл даже представить не мог, что его проводником на пути к исцелению станет наследник трона Закатного края. Однако узы родства, созданные много жизней назад, уже определили ход событий.

Древняя магия и высокие костры шаманской степи, забытые храмы и тайные враги, скрип корабельных снастей и трудный выбор — все это ждет двух магов на пути к их предназначению.

BIC FM
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91394-7

© Елена Кочешкова, текст, 2023
© Юлия Биленко, обложка, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ДИКИЕ ЗЕМЛИ

1

— Видели бы вы свои рожи, мальчишки! — Патрик негромко фыркнул и хлопнул нас обоих по плечам. Мне прилетело по левому, а Фарру по правому.

— Не смешно, — холодно процедил Высочество, и я нервно ухмыльнулся. Хотя вообще-то да, смешно нам не было. Совсем.

— Это ты так думаешь, Фаре, — сказал Патрик. — На самом деле посмеяться есть над чем. Но я, так уж и быть, не стану. Эта девочка обставила вас обоих. И правильно сделала. Я бы на ее месте сбежал еще раньше. От вас двоих, таких прекрасных.

Его темный силуэт качнулся в сторону, а потом я услышал громкий стук, как будто кто-то брякнул о стол бутылкой.

— Вина?

Почему бы и нет.

— Феррестрийское? — обреченно спросил я.

— Нет, местное, — ответил Патрик. — Но очень хорошее. Лично выбирал. Так как?

Фарр круто развернулся и вышел из кабинета, яростно хлопнув дверью.

— Ясно, — промолвил его дядя как будто без малейшего огорчения. — Кое-кому нужно охладить горячую голову. А ты, Лиан?

А я решил не отказываться. Плохого вина в этом доме действительно не держали, внутри же у меня было слишком

пусто и гулко — как после удара по затылку. Я все еще не мог до конца осознать то, что произошло.

Она в самом деле уехала.

Моя Айна, которая никогда не была моей. И в этот раз не стала.

Я отчаянно сжал в кулаке кольцо с синим камнем, надеясь телесной болью затушить боль в сердце.

— Как твои глаза? — спросил Патрик, наливая вино.

Неожиданный вопрос привел меня в чувство быстрее, чем любые неприятные ощущения. Глаза? Этим утром я о них вовсе не думал.

— Не знаю... Как обычно. Пока не рискну выйти куда-то дальше берега.

— И надеть туфли, — отметил принц без насмешки.

— Ну, без них удобней.

Босыми ногами я мог «видеть», куда иду. Поэтому надевал обувь, только когда без нее было никак не обойтись.

— Понимаю. — Патрик взял меня за локоть и направил в кресло. То самое, у камина, которое я теперь и в полной темноте узнал бы на ощупь. Он вручил мне кубок с вином и сказал, не скрывая разочарования: — Плохо. Слишком медленно. Я полагал, к этому дню ты уже сможешь рассмотреть в зеркале свое лицо вплоть до шрамов.

Я только вздохнул. Пригубил вино и тут же вернул его на столик. Внутри и так все горело огнем.

— М-да, — продолжал принц. — Дальше смысла ждать, похоже, нет. Надо что-то делать... И, знаешь, мне это кажется сейчас важнее твоих сердечных ран. Не согласен? — Он заметил, как я нахмурился. — Ох, Лиан... Если честно, ты выглядишь так, будто тебе тоже надо поколотить мешок с песком.

— Какой еще мешок? — мрачно спросил я. Поколотить кого-нибудь хотелось, это уж точно.

— В саду есть площадка для тренировок с деревянным оружием. Там он и висит. Отличный такой куль, полный песка. Крепкий и совершенно бесчувственный. Уверен, мой мальчик сейчас рядом с ним — выбивает свою обиду, чтобы ненароком не выместить ее на ком-нибудь из нас. Хотя, полагаю, он бы охотно поставил тебя на место этого мешка. Порой я очень удивляюсь, как вы еще не добавили друг другу по парочке новых шрамов.

Я промолчал. Все думали, будто я не помню, как мы с Фарром впервые встретились, но эти воспоминания мне отшибло только на первые несколько дней, а потом они вернулись. Так что насчет шрамов сказать сложно, а вот поубивать друг друга мы не только хотели, но и пробовали. Мне тогда чудом удалось сдержаться и не придушить наследника.

— Как ты думаешь, — спросил я словно между прочим, — куда Айна могла поехать?

— Да мало ли куда, — уклончиво ответил Патрик. — В мире так много прекрасных мест. В том числе Феррестре, где она ничего, кроме твоего дома, увидеть не успела.

Я снова хлебнул вина, совсем не ощутив его вкуса, и покачал головой. Нет, через это проклятое ущелье Айна точно не поедет, как бы сильно ей ни хотелось побывать в феррестрийских апельсиновых рощах. Патрик просто пытался отблехаться, и я догадывался почему.

— Она не хочет, чтобы мы знали, да?

— Конечно, не хочет, дурья башка. Если бы хотела, пришла бы и сказала каждому из вас лично. — Себе принц тоже плеснул вина в кубок и сел прямо на стол. Я по-прежнему видел немного, но это мог разглядеть.

Ах, демоны побрали бы мою слепоту! Все минувшие дни я только и ждал, что зрение вернется ко мне окончательно и я смогу увидеть Аину. Увидеть, наконец, ее лицо. Не размытое пятно, как видел сейчас все лица, а каждую его черточку.

И особенно глаза. Мне было так важно заглянуть в них! Но увы...

— Ступай-ка ты, в самом деле, в сад, — сказал Патрик, заметив, как яростно я сжал челюсти. — Пусть Фарр поучит тебя колотить мешок. Иногда это полезней, чем жечь все вокруг направо и налево. Идем, провожу тебя.

Погулять я и правда был не прочь, но только не в компании разгневанного Высочества. И даже не с Патриком. Больше всего мне хотелось просто спрятаться в самой гуще старых деревьев и оставаться там до тех пор, пока не пройдет то самое желание испепелить все вокруг.

Совершенно неуместное в этом доме.

Прошло почти две недели, как мы приехали в Янтарный Утес, и за это время я вполне привык называть хозяев замка по именам, не думая всякий раз о том, что судьба свела меня со столь высокородными людьми. Я очень быстро осознал, почему Айна так упорно пыталась затащить меня сюда. Здесь было столько любви и света, что хватало всем. Поначалу я еще пытался найти этому объяснение, но очень быстро попустился: в конце концов, какая разница, почему Патрик и Элея приняли в свой дом нелепого чужака? Главное, что не пытались переделать на свой лад и извлечь выгоду. Мне было тут хорошо, хотя иногда разговоры с хозяином дома и доводили меня до иступления — он вечно лез туда, куда я никого не хотел пускать. Хвала богам, Айна этого не слышала! Впрочем, она все равно всегда знала обо мне гораздо больше, чем стоило.

В той части сада, куда привел меня Патрик, царили тишина и покой. Журчал поблизости небольшой ручей, пахло травами. Я узнал мяту, грачиный глаз, ласкуницу и еще парочку растений — из тех, что хорошо добавлять в отвары от тоски и душевной боли.

Славное место. Как раз для меня.

Оставшись один, я сел под каким-то деревом, прислонился спиной к широкому стволу и закрыл глаза. Мне хотелось отдохнуть от всех этих цветных пятен и силуэтов, которые никак не становились чем-то более четким. Но еще больше — от своих мыслей. Вот только они никуда не делись. Наоборот, вонзились в мое сознание сотнями острых лезвий. А потом я как наяву услышал голос отца.

«Ничтожество, — с презрением бросил он. — Ты просто ничтожество. Ты никогда ничего не добьешься, выродок. Ты никто и ничто».

Конечно... Где Айна, и где Лиан Даэл, этот слепой уродец. Фарр был тысячу раз прав, когда говорил, что я просто сопляк и безумец, которого она пожалела. За каким рогатым демоном ей сдался такой огрызок?

Я обхватил голову руками, до боли вцепился пальцами в волосы.

Рядом с Патриком было легче. Рядом с ним все казалось проще и даже смешнее, но, едва он уходил, все менялось. Мысли-лезвия не оставляли на мне живого места.

Старая нянька, которая воспитывала меня в раннем детстве, любила повторять, что я, как и все Даэлы, родился под темной звездой. Помню, когда был совсем маленьким, я жутко пугался этих слов. Но потом привык, как привыкают к постоянной ноющей боли. Под темной так под темной. Это не мешало мне гонять бабочек в саду, есть сладкие пирожные и замирать от счастья у мамы на коленях. Мама про темную звезду не поминала никогда. Она называла меня золотым мальчиком и говорила, что я — ее счастье. Наверное, так говорят все мамы. День, когда ее не стало, обернулся для меня кошмаром. Именно тогда я впервые понял, о чем толковала нянька. Понял, что на самом деле проклят.

После маминой смерти никто и никогда больше не обнимал меня так крепко и так нежно.

Пока я не встретил Айну.

Она не знала, что я — убийца. И о моем проклятии не знала. Я надеялся, что про мой дар она не узнает тоже, но это было бы слишком хорошо. До сих пор не понимаю, почему он не отпугнул ее. Не помешал стать моим другом... и больше, чем другом. Хотя об этом она, похоже, долго не догадывалась — довольно нелепо ждать серьезных чувств от мальчишки, которому едва сравнялось девять. Я и сам тогда не осознавал до конца, как много для меня значит эта девочка с темными глазами, полными тревоги. Мне просто хотелось, чтобы она оставалась рядом. Всегда. Но я своими руками разрушил то, что судьба подарила нам. Тогда, у порога этой клятой Башни, я прекрасно понимал необратимость своего выбора, однако мне казалось, будто я все делаю верно.

Глупец.

Боги, каким же я был глупцом... Казался себе ужасно умным, но время показало, насколько сильно я ошибался. И ошибка эта стоила мне слишком дорого: на много лет потерять самого близкого человека — такого и врагу не пожелаешь.

Меня спасали только сны. До тех пор, пока в них не появился запах *другого*. Другого мага, который занял все мысли моей любимой. Долгое время я сгорал от ненависти и желал уничтожить его, но, встретив наяву, понял, что это невозможно, ибо нас с Фарром тоже соединяла неподвластная моему уму связь.

Когда в Золотой наши взгляды скрестились впервые, я предпочел бежать без оглядки, потому что никто прежде не видел меня *настолько* глубоко. Целиком. От макушки до пяток — со всеми мыслями, чувствами, страхами и надеждами. Сам я тоже его *увидел*. Вернее, мог увидеть, но не захотел —

мне это было не нужно. В те дни я думал лишь о том, как сохранить в равновесии свой мир, который рушился у меня на глазах. Мир, который озаряла для меня Айна... и в котором не оставалось для нее места. Я был слишком мал и глуп, чтобы просчитать хотя бы на пять ходов вперед и понять, что этот белый принц неизбежно окажется рядом с ней. Мне следовало предвидеть это.

Но не смог.

Так же, как не смог увидеть и ловушку, расставленную для меня в Красной Башне. Наверное, за эту слепоту стоило благодарить проклятье нашего рода. Или мою безграничную самоуверенность. А может, просто так звезды сошлись. Теперь уже никто не скажет наверняка.

— Эй, Заноза! Хватит плакать. На тебя поглядишь — так сам разрываешься. Поднимай свою тощую задницу и пойдем займемся делом.

Крысиный хвост! Откуда только этот мерзавец вылез?!

— Шел бы ты подальше, Высочество. — Я убрал руки от лица, чтобы он увидел мои сухие и злые глаза. — Может, это тебе всплакнуть не мешает, а? Глядишь, полегчает. Тяжело, наверное, наследничку пережить такой разворот?

— Вставай, убогий, — хмыкнул Фарр и бесцеремонно ухватил меня за шиворот. А когда я попытался заехать ему кулаком в морду, легко уклонился и перехватил руку. — Дерешься как баба. Ну-ка, попробуй еще раз!

Я попробовал. И даже попал. Ну, почти... Кулак скользнул по его плечу, едва задев рукав тонкой белой рубахи, а я потерял равновесие и едва не упал. Вот же пакость! Гораздо проще было бы врезать потоком воздуха, однако в доме Патрика мне приходилось держать под контролем свою Силу.

— Давай еще разок, — подстегнул меня насмешливый голос, в глубине которого я без труда мог слышать такую же

боль, как моя собственная. — Да не маши ты руками, точно мельница. Смотри, как надо. — Фарр перехватил меня за плечо и направил удар чуть в сторону и ниже. — Сопляком ты и то лучше кулак держал.

— Посмотрел бы я на тебя, Верзила, если бы ты видел хоть вполовину так паршиво, как я сейчас...

Он хмыкнул и поправил мой локоть.

— Чтобы сделать хороший удар, глаза тебе не нужны. Давай, лужа болотная, соберись! Врежь мне как следует!

Ну ладно. Сам напросился.

В калейдоскопе пятен я отчетливо видел ярко-белую рубашу и такую же ослепительную гриву волос. Казалось, врезать этому паршивцу прямо в челюсть совсем несложно, но, когда кулак налетел на его подставленную ладонь, я понял, что мой папаша все-таки был прав: я полный неудачник, даже навалить толком не могу.

Фарр положил руку мне на плечо.

— Здесь места маловато. Пойдем, кротеныш. Я покажу тебе, как надо замахиваться, чтобы все зубы веером разлетались.

Шли мы недолго.

— Я тут подумал... Наверное, ты прав, — обронил Фарр, когда мы добрались до нужного места и того самого мешка. Там, где он висел, мои глаза различали только серое пятно. — Несколько раз мне приходилось тренироваться с завязанными глазами. Это и в самом деле гадкое ощущение, когда ничего не видишь. Но раз уж мы пришли сюда... Знаешь, иногда стоит просто попробовать. Держи!

В ладонь мне легла гладкая рукоять деревянного меча. Странная штука. Не игрушка и не оружие. Но держать ее было приятно.

— И что я должен делать?

— А что тебе хочется?